

Тао Си с изумлением наблюдал за тем, как эти двое обнялись.

Оказывается, Шан Синъюнь и мэтр Жэнь Чжун старые знакомые. Идея этого развлекательного шоу принадлежала Жэнь Чжуну, а Шан Синъюнь выступил в роли спонсора, которого тот привлёк.

Означает ли это, что мужчина приехал вовсе не ради него, и что само участие Тао Си в этой программе никак не связано с Шан Синъюнем?

При этой мысли Тао Си почувствовал, как напряжение немного отступило, а румянец на щеках постепенно начал бледнеть. Тем не менее, в душе всё ещё теснилось множество вопросов. В ходе последовавшего совещания он большую часть времени витал в облаках.

— Тао Си! — раздался гневный голос режиссёра. — Даже если семинар кажется тебе скучным, это не повод отвлекаться. Сколько раз тебя можно звать?

Тао Си вздрогнул и тут же пришёл в себя, принявшись тихо извиняться. Режиссёр, известный своим высокомерием и привычкой пресмыкаться перед сильными мира сего, не скрывал своего отношения, что было очевидно всем присутствующим сотрудникам.

— Господин Жэнь, неужели вы считаете, что его невнимательность на совещании — это нормально? — тут же парировал режиссёр.

Сидевший рядом с Тао Си мэтр Жэнь Чжун с серьёзным выражением лица произнёс:

— Режиссёр Чжан, я хотел сказать это ещё раньше: уместен ли такой тон и отношение к новичку, который пока мало что понимает?

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы, и по залу пополз шёпот. Все присутствующие, кто давно тяготился поведением режиссёра, но молчал из страха, теперь принялись согласно кивать.

— Хм, неудивительно, раз попал сюда по связям, можно вести себя как угодно, не считаясь с окружающими, — язвительно бросил режиссёр, явно не ставя ни во что даже продюсера, который принял решение о выборе участника.

Жэнь Чжун холодно усмехнулся:

— Раз уж на то пошло, я не побоюсь открыть вам правду. Тао Си действительно попал сюда по связям, но эти связи — не продюсер Ван, а я. Хотя мне и неловко хвалить себя, у меня намётанный глаз. Тао Си — человек, которого я заметил сам. Я настоял на том, чтобы продюсер Ван пригласил его. Причина проста: я верю в его талант и в то, что он справится с работой. Конечно, я тоже могу ошибаться. Если в процессе записи Тао Си проявит себя плохо, не нужно щадить моё самолюбие — можете выгнать его в любой момент.

Даже сам Тао Си с недоверием смотрел на мэтра, с которым до этого не имел никаких дел.

Жэнь Чжун оставил режиссёру лазейку, и тот, будучи тёртым калачом, поспешил ею воспользоваться:

— Я лишь переживал, что юный артист не потянет роль пятого гостя и испортит наши общие труды. Раз уж вы, учитель Жэнь, так говорите, у меня, конечно, нет возражений.

После окончания семинара Тао Си не ушёл сразу. Он подождал, пока выйдет Жэнь Чжун, и почтительно поклонился:

— Учитель, благодарю вас за то, что вступились за меня.

Жэнь Чжун по-доброму улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Я уже дал громкое обещание, так что, пожалуйста, не подведи меня.

Тао Си торжественно кивнул и, проводив мэтра взглядом, направился к выходу. На этом фарс наконец закончился. Хотя кризис был успешно разрешён, Тао Си до сих пор не понимал, зачем Шан Синъюнь вообще пришёл на этот семинар. Тот сидел на самом почётном месте, но за всё время не проронил ни слова.

Выйдя на улицу, Тао Си направился к перекрёстку, намереваясь поймать такси, но случайно заметил припаркованный неподалёку знакомый чёрный бизнес-автомобиль. Он сразу узнал эту машину. Тао Си тут же отбросил мысль о такси и, не раздумывая, направился к автобусной остановке.

В просторном салоне бизнес-автомобиля, помимо Шан Синъюня, находился ещё один человек — мэтр Жэнь Чжун. Он наблюдал за тем, как Тао Си послушно стоит на остановке, не отрывая глаз от приближающегося автобуса.

Жэнь Чжун знал, на что смотрит Шан Синъюнь, и, не удержавшись от подколки, спросил:

— Скажи, почему ты вдруг изменил решение? Раньше тебе ведь не нравилась наша программа, с чего вдруг согласился на спонсорство?

Не дождавшись ответа, он усмехнулся:

— Я же вижу, что ты глаз с него неводишь. Я не такой старый консерватор, как твой отец: если нравится — добивайся, зачем ходить вокруг да около?

Шан Синъюнь продолжал молчать. Увидев, что Тао Си благополучно сел в автобус, он наконец отвёл взгляд от окна и негромко произнёс:

— Благодарю за помощь сегодня, дядя.

Жэнь Чжун посмотрел на своего племянника, отличавшегося скрытным характером, и беспомощно покачал головой:

— За что благодаришь? Я вступился за парня не только из-за тебя. Я видел его выступления: у него выдающийся тембр и широкий диапазон, в нём чувствуется звезда. До этого его просто тормозила компания. Помочь ему — сущий пустяк. Но как старший, я должен дать тебе совет: в индустрии развлечений слишком много соблазнов. Сейчас он выглядит чистым, но со временем это неизбежно наложит на него отпечаток. Если ты действительно дорожишь им, помоги ему уйти из этого «грязного болота» пораньше. Тогда я смогу замолвить за тебя словечко перед твоими родителями.

Профиль Шан Синъюня в лучах заходящего солнца казался загадочным. Его взгляд был устремлён вперёд, а в глазах читалась задумчивость. Пospешно попрощавшись с дядей, он вышел из машины, пересел в другой чёрный седан и умчался вслед за автобусом, в котором скрылся Тао Си.

В автобусе было немногочисленно. Тао Си прошёл в самый конец и сел на последнее место. Выходя из дома, он и представить не мог, что вернётся в таком жалком виде. Ни маски, ни кепки при нём не было, оставалось лишь надеяться, что никто его не узнает.

Дорога прошла спокойно, но до дома оставалось ещё немного пройти пешком. Тао Си быстро шагал, опустив голову, и случайно врезался в прохожего.

— Кто это тут такой слепой! — раздался грубый, пьяный голос.

Тао Си затаил дыхание и поспешил извиниться, но, как только мужчина взглянул на него, его гневное лицо внезапно расплылось в улыбке.

— О, да это же мой маленький любовник! Что, сбежал к старику, а теперь, когда тебя бросили, вернулся ко мне?

Тао Си понял, что пьяница его с кем-то перепутал, и попытался уйти, но мужчина схватил его за руку и прижал к стене, сжимая подбородок:

— Ишь ты, а личико-то всё краше становится. Неплохо живёшь, а? Тот старик не жалеет для тебя денег?

С этими словами улыбка исчезла, и он отвесил Тао Си пощёчину.

— Мерзкая лисица! Я столько сил на тебя потратил, из-за тебя семью потерял, а ты?!

Мужчина, крупный и мускулистый, весом под сто килограммов, был явно сильнее хрупкого Тао Си. Увидев, что тот снова замахивается, Тао Си инстинктивно зажмурился, но удара не последовало. Внезапно хватка на плечах ослабла. Открыв глаза, он увидел, что пьяница валяется на земле, корчась от боли в животе и не в силах подняться.

— Ты не пострадал? — раздался низкий мужской голос.

Шан Синъюнь смотрел на слегка опухшую щеку Тао Си, его взгляд потемнел. Он хотел прикоснуться к лицу парня, но тот поспешно отстранился.

Тао Си был ошарашен: видеть Шан Синъюня у своего дома второй раз подряд было уже слишком странно. Если первые два раза можно было списать на совпадение, то сейчас — вряд ли. Мысль о том, что мужчина преследует его, заставила Тао Си похолодеть.

Собравшись с духом, он дрожащим, но холодным тоном произнёс:

— Господин Шан, прошу вас, перестаньте ходить за мной. Я знаю, что нравлюсь вам, но мне очень жаль — я к вам ничего не чувствую. Ни сейчас, ни в будущем. Надеюсь, вы поймёте и перестанете меня беспокоить.

Он выпалил всё, что долгое время держал в себе, и почувствовал странное облегчение. Однако мужчина лишь молча смотрел на него тяжёлым взглядом. Воздух застыл в тишине. Наконец, раздался ледяной голос:

— С чего ты взял, что я преследую тебя?

Тао Си вздрогнул. Несмотря на страх перед холодным выражением лица Шан Синъюня, он, будучи уверенным в своей правоте, поднял взгляд:

— Разве нет? Иначе зачем вы сегодня...

— Шан Синъюнь! — раздался сверху гневный крик, прервавший его слова. — Мы же договаривались, что ты слушаешь мою новую песню! Почему ты копаешься, на звонки не отвечаешь? Живо поднимайся сюда!

У Хао высунулся из окна, прокричал ещё пару раздражённых фраз и с грохотом захлопнул окно.

Тао Си замер. Его лицо вспыхнуло, и вовсе не от пощёчины. Кажется, он снова всё перепутал. Как же неловко! Что теперь делать? Тао Си покраснел до корней волос. Если бы сейчас разверзлась земля, он бы не раздумывая провалился сквозь неё.

Шан Синъюнь, только что получивший нагоняй от друга, сохранял полное спокойствие, не отрывая взгляда от краснеющего парня. Тао Си, не зная, куда деть руки, постоял ещё мгновение, а затем, не смея больше взглянуть на мужчину, бросился бежать к подъезду.